УДК 911.3:312

Л.В. ФОКЕЕВА

СИСТЕМА ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ДЕПОПУЛЯЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

The article is devoted to the main stages of studying the process of depopulation. The main theoretical positions and methodical approaches to determine the dynamics of population are systemized in the article.

Большая часть истории развития человечества характеризовалась постоянным ростом численности населения, что было обусловлено, главным образом, высокими показателями уровня рождаемости. На рубеже XIX-XX вв. в некоторых странах Европы общемировая тенденция роста численности населения сменилась сначала стагнацией, а затем и его сокращением.

Падение рождаемости во Франции началось в первой половине XIX в.: в 1846-1872 гг. из 89 департаментов в 44 было зарегистрировано уменьшение численности населения. В 1890 г. смертность превысила рождаемость на 39 тыс. человек. Результаты переписи населения 1911 г. показали, что за 25 лет (1886-1911 гг.) только в 28 департаментах наблюдался рост численности населения, в остальных 59 - сокращение. Перед перспективой депопуляции Франция стала вследствие низкой рождаемости. В 1936 г. такая же проблема возникла и в Австрии [1].

Впервые термин «депопуляция» (от фр. *deropulation* - уменьшение населения) встречается в шестом томе «Большого энциклопедического словаря» Лярусса (1867 г.) и трактуется как «опустошение какой-либо территории, как следствие чрезвычайных событий, войн, голода и т. д.» [2]. Во втором издании многоязычного демографического словаря ООН под депопуляцией понимается «реальное или возможное сокращение численности населения». Наиболее подробное и профессиональное определение этого понятия содержится в «Демографическом энциклопедическом словаре» (1985 г.): «Уменьшение абсолютной численности какой-либо страны или территории либо суженное его воспроизводство, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих» [3]. В настоящее время процесс депопуляции носит глобальный характер и имеет четкую географию распространения при сохранении тенденции роста общемировой численности населения.

В связи с историей развития процесса депопуляции именно во Франции в середине и во второй половине XIX в. впервые начали формироваться научные взгляды на его изучение. Уже в то время ученые исследовали воздействие социальных условий на воспроизводство населения.

Первую в Беларуси комплексную аналитическую оценку существующих мировых теорий народонаселения и их конструктивную критику выполнил в 1970-е гг. Я.И. Рубин в работах «Проблема народонаселения как объект идейно-политической борьбы», «Оптimum населения: что за этим понятием?» и др. [4, 5]. Значение этих работ в то время трудно переоценить, поскольку доступ к тематической иностранной литературе был ограничен.

Одними из первых исследований французских авторов по проблеме депопуляции были теории благосостояния Ж. Бертийона (1897 г.) и социальной капиллярности А. Дюмона (1890 г.), в основе которых лежал однофакторный метод изучения демографических процессов и явлений.

Демографическое развитие как преимущественно общественный процесс нашло освещение в работах А. Дюмона. Объективные обстоятельства снижения рождаемости выражаются в стремлении людей быть чем-то большим, чем они есть. Это стремление подобно капиллярной тяге, под воздействием которой жидкость поднимается вверх. Здесь речь идет о росте потребностей. Когда обстоятельства не позволяют им развиваться, достигать какого-либо прогресса, они очень плодовиты, когда же для достижения идеала требуются значительные усилия, то рождаемость сокращается [6].

Подобно А. Дюмону, другой известный демограф Франции Г. Кодерлье видит основу колебаний численности народонаселения в изменениях общественного климата, особо выделяя влияние экономической ситуации. Ее колебания, считает Г. Кодерлье, находят адекватное отражение в количестве заключаемых браков, уровне рождаемости и смертности, а значит, и в общей численности населения [7].

Особое место в истории изучения депопуляции занимает Ж. Бертийон - первый исследователь, который применил свои научные знания в практических целях. Подробно анализируя в своих работах отрицательные последствия низкой рождаемости, Ж. Бертийон наряду с экономическими отмечает также «моральные и интеллектуальные» последствия [8, 9].

Более чем тридцатилетний опыт изучения демографической проблемы представил в своей книге «Проблема народонаселения» П. Леруа-Болье.

Основной причиной сокращения рождаемости он называет соображения «материального порядка»: дети больше не приносят дохода родителям, как это было когда-то, непосредственно помогая им в хозяйстве. К причинам этого же порядка П. Леруа-Болье относит «женское движение», или «омужествление женщины», имея в виду ее участие во всех видах деятельности, которой до этого занимался только мужчина [10].

Многочисленные и разнообразные данные о социальной обусловленности демографических процессов обобщил А. Гротьян в труде под названием «Снижение рождаемости и регулирование рождаемости в свете индивидуальной и социальной гигиены». Он отвергает как полностью неприемлемое объяснение снижения рождаемости изменением потенциальной физиологической плодовитости. «Недостаточными», с точки зрения А. Гротьяна, являются выдвинутые в качестве причин рост благосостояния и культуры, повышение занятости женщин, урбанизация. Они играют «очень большую роль» в формировании решения супругов, сколько им иметь детей, но эта роль велика потому, что в их распоряжении находится большой выбор средств для предупреждения нежелательных рождений [11].

Для конца XIX - начала XX в. характерно признание сложности факторов, воздействующих на изменение численности населения, и развитие сознания от простой схемы «фактор - явление» и поиска причин, прежде всего экономических, влияющих на рождаемость и смертность, к исследованию эволюции репродуктивного поведения [12].

Качественно новый подход к развитию демографических процессов начал формироваться в 1930-е гг. Теория демографической революции связывается в мировой литературе с именем французского демографа А. Ландри. До сих пор и ее сторонники, и противники рассматривают эту теорию как основу наиболее широкого, обобщающего объяснения демографических процессов. По мнению А. Ландри, рождаемость снижается в результате добровольного сокращения числа рождений под воздействием «сложившейся новой концепции жизни». Во Франции эта концепция появилась еще в канун революции 1789 г. Главный ее принцип - стремление сохранить достигнутый уровень жизни [13].

Идея о демографических типах репродуктивного поведения впервые появляется в статье А. Ландри «Три основные теории населения» (1909 г.). Затем в несколько ином виде он сформулировал понятие о трех режимах воспроизводства населения в работе «Идея прогресса» (1924 г.) [14].

Первый режим (тип) воспроизводства населения, названный А. Ландри «примитивным», характеризуется им как такой, при котором ни брачность, ни рождаемость не регулируются, уровень жизни большинства людей находится на минимуме средств существования, а смертность является главным регулятором численности населения. Второй режим характеризуется ограничением рождаемости за счет перенесения браков на более поздние сроки и безбрачием под непосредственным влиянием экономических факторов. Третий режим, названный ученым «современным», основной чертой которого является сознательно ограничиваемая рождаемость, характерен для большинства экономически развитых стран.

А. Ландри не отрицал значимость экономических факторов, но считал, что их действие проявляется не прямо, а косвенно, в сложных неявных формах [13].

Необходимо назвать вышедшую в 1930 г. работу американского социолога и философа У. Томпсона «Проблемы народонаселения», в которой он проанализировал взаимосвязь экономических и демографических тенденций. В этой книге автор попытался ответить на вопрос, существует ли закон, управляющий ростом народонаселения. Все факторы демографического развития он делит на две основные группы: биологические и социальные, отдавая приоритет последним. В четвертой главе «Рост и промышленная революция» он исследует экономические и социальные последствия про-

мышленной революции: процесс индустриализации, рост социальной мобильности, улучшение здравоохранения, развитие торговли и ряд других глубоких изменений всей экономической и социальной жизни. Промышленная революция вызывает и «революцию в интеллектуальной жизни, такую же, как и в экономической». Изучение демографических последствий этих преобразований заслуживает самого серьезного внимания и новых научных подходов. Тенденции изменения в численности населения просто невозможно понять в отрыве от условий жизни, связанных с промышленной революцией, тогда как снижение рождаемости зависит непосредственно от расширения знаний о средствах контрацепции [15].

Классический вариант теории демографического перехода был сформирован на основе взглядов У. Томпсона, развитых впоследствии К. Дэвисом и Ф. Ноутстайном (У.Томпсон, 1929; К. Дэвис, 1945; Ф. Ноутстайн, 1945). Сам термин «демографический переход» был предложен Ф. Ноутстайном в 1945 г. [16, 17].

Кроме классического варианта теории демографического перехода существует еще несколько теорий переходов в рождаемости и смертности.

Согласно теории инноваций снижение рождаемости является результатом принятия новых форм поведения, заключающихся в преднамеренных действиях супругов по прекращению деторождения после того, как в семье появилось определенное количество детей. На смену изначальной дихотомии высокой/низкой рождаемости приходит дихотомия «естественной»/«управляемой» рождаемости, в основе которой лежит трактовка естественной рождаемости, предложенная Л. Генри в 1961 г. [18].

В 1971 г. А. Омран предложил эволюционную теорию снижения уровня смертности, названную эпидемиологическим переходом. По этой теории основными этапами эпидемиологического перехода являются три эпохи: чумы и голода, снижающейся пандемии, снижения уровня заболеваемости [19].

С. Ольшанский и А. Олт, Р. Роджерс и Р. Хакенберг развили схему А. Омрана, предложив дополнительные этапы [20, 21].

В мире существуют четыре модели эпидемиологического перехода [22]:

1. Классическая (или западная) модель наблюдалась в западных странах.
2. Ускоренный вариант классической модели характерен для Японии, Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР.
3. Модель отложенного перехода прослеживается в большинстве стран третьего мира, где после Второй мировой войны было зафиксировано существенное снижение смертности, а уровень рождаемости оставался высоким.

4. Переходная демографическая модель наблюдается в некоторых быстро развивающихся странах третьего мира, в которых уровень рождаемости быстро снижался, а импорт медицинских технологий был дополнен созданием соответствующей инфраструктуры здравоохранения и социального развития.

Независимо от А. Омрана М. Лернер в 1973 г. разработал теорию, согласно которой процесс снижения смертности имеет три этапа: «малой продолжительности жизни», «повышения контроля над смертностью» и «расширенного понимания проблем здоровья». Он назвал смену этих этапов «переходом в состоянии здоровья» и придал ему более концептуальное выражение, чем А. Омран [22].

Теория интеграционной передачи благосостояния была сформирована Д. Колдуэллом в 1976 г. Его основная идея состояла в том, что уровни рождаемости определяются передачей от родителей к детям имущества, дохода и результатов труда. Теорию передачи благосостояния можно рассматривать как попытку соединить теорию инноваций с теорией корректировки, поскольку Д. Колдуэлл сочетает концепцию экономического спроса на детей с культурной передачей западных идей и ценностей, которая в итоге снижает такой спрос [23].

Термин «второй демографический переход» ввел голландский ученый Д. Ван дер Каа в 1987 г., пытаясь концептуально объяснить падение рождаемости в Европе ниже уровня воспроизводства, начиная с середины 1960-х гг. Д. Ван дер Каа считал, что «за вторым переходом стоит колоссальное изменение норм в сторону идей прогресса и индивидуализма, которые уводят европейцев от брака и родительских обязанностей» [24].

В советской науке наиболее ярким приверженцем эволюционного подхода к динамике демографических процессов является А.Г. Вишневский. В работе «Демографическая революция» (1976 г.) в демографической истории человечества он выделил два скачка, две демографические революции. Первая произошла в эпоху неолита. Ее сущность заключалась в замене архетипа новым типом воспроизводства населения, получившим название «примитивного». Вторая демографическая революция началась одновременно с промышленной революцией XVIII—XIX вв. В ней выделено два этапа: снижение смертности и снижение рождаемости [25].

Современную депопуляцию А.Г. Вишневский также рассматривает как закономерный эволюционный процесс, одну из стадий второго демографического перехода. Депопуляцию в России он объясняет необычной инверсией основных этапов общемирового процесса демографического перехода, чередой демографических катастроф, в результате которых падение рождаемости опередило снижение смертности [26].

Краткая систематизация эволюции изложенных научных взглядов представлена в табл. 1. В основе систематизации лежат наиболее значимые теории и концепции, а также хронология их возникновения. Развитие теоретических представлений о рождаемости, смертности и детерминации этих процессов происходило от поиска главных факторов биологического и социального порядка в конце XIX - начале XX вв. к формированию эволюционного подхода в 1930-е гг. Невозможность объяснения многих важнейших феноменов демографического развития с позиций теории демографического перехода стимулирует возникновение новых подходов, из которых наиболее распространенным в наши дни является ценностный, или институциональный, подход (см. табл. 1).

Таблица 1

Эволюция научных взглядов на депопуляцию населения*

Подход	Авторы (страна, год значимой публикации)	Период формирования	Основные положения
Факторный (теория благосостояния, теория социальной капиллярности)	А. Дюмон (Франция, 1890 г.), Ж. Бертийон (Франция, 1897 г.), Г. Кодерлье (Франция, 1902 г.), П. Леруа-Болье (Франция, 1913 г.) и др.	Конец XIX - начало XX в.	Показатели рождаемости прямо и непосредственно сопоставлялись со значениями тех или иных социально-экономических переменных, которые, как предполагалось, оказывают влияние на уровень рождаемости
Эволюционный (теория демографического перехода)	А. Ландри (Франция, 1909 г.), У. Томпсон (США, 1930 г.), К. Дэвис (США, 1945 г.), Ф. Ноутстайн (США, 1945 г.), А.Г. Вишневский (СССР, 1976 г.) и др.	1920-1970-е гг.	Смена типов воспроизводства населения соотносится с глобальными социально-экономическими трансформациями
Ценностный (теория кризиса семьи и исторического уменьшения потребности в детях)	Д. Колдуэлл (Австралия, 1976 г.), А.И. Антонов (СССР, 1980 г.), В.Н. Архангельский (Россия, 1998 г.), В.М. Медков (Россия, 2002 г.) и др.	Вторая половина XX - начало XXI в.	Снижение рождаемости обусловлено изменением ценностных установок репродуктивного контингента

Примечание. * Составлена автором.

В настоящее время в мире можно наблюдать около 25 режимов воспроизводства населения, систему переходов от одного к другому раскрывают описанные нами теории. На основании теорий демографического перехода и второго демографического перехода при сопоставлении статистических данных о динамике численности населения и прогноза ООН на 2050 г. [27, 28] по 13 мезорегионам и отдельным странам мира нами предложены возможные периоды наступления депопуляции населения в них (табл. 2).

Таблица 2

Основные демографические показатели мезорегионов мира в 2003 г.*

Регион, страна	Численность населения, 2003 г., млн чел.	Прогноз численности населения на 2050 г., млн чел.	Коэффициент суммарной рождаемости	Уровень рождаемости, ‰	Уровень смертности, ‰	Доля населения в возрасте 65 лет и старше, %	Стадия демографического перехода
Весь мир	6314	9197	2,8	21,5	8,4	7	Завершение II - начало III стадии
Северная Африка	188	331	3,6	27	7	4	II
Западная Африка	256	617	5,8	41	15	3	II
Восточная Африка	263	590	5,6	41	17	3	II
Центральная Африка	104	305	6,4	45	16	3	II
Южная Африка	50	39	3	24	14	5	Завершение II стадии
Северная Америка	323,1	458,6	1,7	12,5	8	13	IV
Центральная Америка	144	230	3	29	5	5	Завершение II стадии
Карибский регион	38	51	2,7	20	8	7	III
Южная Америка	358	507	2,5	22	6	6	III
Австралия	19,9	29,5	1,7	13	7	13	IV
Западная Азия	204	418	3,8	27	7	5	II
Центральная и Южная Азия	1563	2546	3,3	27	9	4	II
Юго-Восточная Азия	544	792	2,7	22	7	5	II
Восточная Азия	1519	1600	1,7	13	7	8	III
Северная Европа	95	80	1,6	11	10	16	Второй демографический переход
Западная Европа	185	177	1,6	11	10	16	
Восточная Европа	301	247	1,2	9	14	13	
Южная Европа	147	138	1,3	10	9	17	

Примечание. * Составлена автором [28].

Классический вариант теории демографического перехода подразумевает на заключительном, четвертом, этапе стабилизацию численности населения за счет уравнивания процессов, рождаемости и смертности. В настоящее время такая ситуация характерна для США, Канады, Японии, Австралии и большинства стран Европы. Для США, Канады и Австралии в ближайшем будущем может наступить период стагнации в естественном движении населения, а завершение четвертой фазы демографического перехода и естественная убыль населения, вероятно, наступят не ранее 2050 г. при сохранении роста его численности за счет миграционного притока.

В таких государствах Европы, как Латвия, Эстония, Германия, Болгария, Венгрия, Румыния, Украина, Польша, Россия, Италия, наблюдается сокращение численности населения, регрессия возрастной структуры и ослабление демографического потенциала, что не вписывается в классический вариант теории и представляет собой пятую депопуляционную фазу демографического перехода или, по определению Д. Ван дер Каа, второй демографический переход. К этой группе стран относится и Республика Беларусь.

На грани перехода из четвертой в пятую фазу находятся Великобритания, Дания, Швеция, Австрия, Бельгия, Испания, Словакия, Грузия, Япония и др. Несмотря на незначительный естественный прирост населения, демо-

графическую ситуацию в них можно характеризовать как латентную стадию депопуляции, или период стагнации.

Расширенный тип воспроизводства населения характерен практически для всех стран Африки (за исключением Ботсваны и Лесото), большинства стран Азии и Латинской Америки (с более низкими показателями естественного движения), что постепенно увеличивает долю этих макрорегионов в общемировой численности населения. Стабилизация численности населения данных регионов путем изменения характера воспроизводства может наступить не ранее 2070-2075 г., для большинства стран Африки начало четвертой фазы демографического перехода возможно в следующем столетии.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что современные варианты теории демографического перехода базируются на эволюционной парадигме демографического развития и смена режимов воспроизводства населения соответствует крупным историческим этапам развития общества. На протяжении последнего полувека данная теория занимает центральное место в детерминации демографических процессов, однако многие ученые полностью или частично ее отвергают. Одной из причин критики теории демографического перехода является недостаточная степень ее универсальности для региональных исследований. В мире наблюдается тенденция к снижению рождаемости, и вопрос о причинах такого снижения, его возможных последствиях и перспективах остается предметом научных споров. Увеличение средней продолжительности жизни является общемировой тенденцией, в то же время в целом ряде стран в последние десятилетия произошло снижение этого показателя. К их числу относятся и Беларусь. Данная тенденция не может быть объяснена в рамках теории демографического перехода, для этого требуются иные теоретические концепции [29]. Объяснить резкое снижение рождаемости в Беларуси только тем, что начался второй демографический переход, также не представляется возможным. Второй демографический переход обусловлен стремлением индивида к «самовыражению, свободе выбора и личностного развития, собственному жизненному стилю и эмансипации» вследствие растущих доходов, экономической и политической безопасности. Распространение этих идей влечет за собой сдвиги в репродуктивном поведении и естественную убыль населения [24]. Очевидно, что снижение рождаемости в Беларуси в 1990-е гг. имеет иную природу. Институциональный подход позволяет исследовать негативные явления жизни в стране, оказывающие значительное влияние на демографические процессы, но никогда не рассматривающиеся в рамках теории демографического перехода [29]. Таким образом, для объяснения современных демографических тенденций в Беларуси требуется конструктивное совмещение как эволюционного, так и ценностного подходов.

1. Урланис Б.Ц. Избранное. М., 1985. С. 39.
2. Larousse P. Grand Dictionnaire universel. Paris, 1867. Т. 6. Р. 850.
3. Стешенко В.С. // Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 123.
4. Рубин Я.И. Проблема народонаселения как объект идейно-политической борьбы. Мн., 1976.
5. Рубин Я.И. Оптимум населения: что за этим понятием? Мн., 1979.
6. Dumont A. Depopulation et civilization. Etude demographique. Paris, 1890.
7. Cauderlier G. Les lois de la population en France. Paris, 1902.
8. Berthion J. Le probleme de la depopulation. Paris, 1897.
9. Bertillon J. La depopulation de la France. Paris, 1911.
10. Leroy-Beaulieu P. La question de la population. 3-eme ed. Paris, 1913.
11. Grotjahn A. Soziale Pathologie. Versuch einer Lehre von sozialen Beziehungen der menschlichen Krankheiten als Grundlage der sozialen Medizin und der sozialen Hygiene. Berlin, 1911.
12. Захарова О.Д. Эволюция рождаемости в XXI веке. М., 1993.
13. Landry A. La revolution demographique. Paris, 1934.
14. Ibid. P. 193.
15. Thompson W.S. Population Problems. New York; London, 1930.

16. Davis K. // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1945. 237:1-11.
17. Notestein F.W. // The Food for the World. Chicago. 1945. P. 36.
18. Henry L. // Eugenics Quarterly. 1961. 8:81-911.
19. Omran, Abel R. // Milbank Memorial Fund Quarterly. 1971. XLIX (4): 509-538.
20. Olshansky S., Ault A. // Milbank Memorial Fund Quarterly. 1961. 64(2):355-391.
21. Rojers R., Hackenberg R. // Social biology. 1987. 34:234-43.
22. Ботев N. International Gerontology Course. Minsk. 24.01.-2.02.2005.
23. Caldwell John C. // Population and Development Review. 1976. 5. 3-4: 321-366.
24. Van de Kaa, Dirk J. // Population Bulletin. 42 (1): 1-59.
25. Вишнеvский А. Г. Демографическая революция. М., 1976.
26. Демографическая модернизация России: 1900-2000 / Под ред. А.Г. Вишнеvского. М., 2006.
27. <http://www.undp.org/popin/popin.html>
28. <http://www.prb.org/Publications/Datasheets/2003/2003WorldPopulationDataSheet.aspx>
29. Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С.Ю. Солодовников, Т.В. Кузьмицкая, А.А. Раков и др. Мн., 2006.

Поступила в редакцию 04.04.07.

Людмила Владимировна Фокеева - аспирант кафедры экономической географии зарубежных стран. Научный руководитель - кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии зарубежных стран Е.А. Антипова.